

12+

ОЛЬГА ЧЕСТНЫХ
ЧЕРНО-БЕЛОЕ КИНО

Ольга Александровна Честных

Черно-белое кино

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56282950

SelfPub; 2020

Аннотация

Все, что перестало быть настоящим, автоматически становится прошлым, принадлежностью фотоальбомов и черно-белых любительских фильмов. И мы спешим вперед, оставляя за кормой драгоценные воспоминания. Только на редких привалах достаем их из коробочки, рассматриваем, любовно сортируем и складываем на место – до новых времен, до правнуков, до будущего. У каждого сокровища свои – и в этом черно-белом фильме прошлого спрятаны яркие мгновения, защиты голоса людей, мелькают лица, проглядывают события...

МЕЧТА

Сын спросил:

– Мама, а какая у тебя мечта?

Год назад я бы сказала, что у меня их тысячи, а сейчас с ходу ответила:

-Написать хорошую книгу, чтобы её напечатали и сняли кино.

– Оо, – восхитился сын, – а что потом?

– А потом... Стать знаменитой, богатой и купить бабушке дом у моря. И, может, и нам тоже.

В детстве я рассказывала себе сказки.

Да, прямо вслух, прямо сама себе и часто прямо на улице.

Бормотала-лопотала и была счастлива.

Однажды, увлекшись сюжетом, случайно подняла глаза и осеклась, поймав удивлённый взгляд случайного прохожего.

С этих пор я бормотала с некоторой оглядкой.

А потом, спустя много лет, я вновь приехала в город моего детства и, идя по улице, увидела девчонку.

Она шла и вслух себе что-то рассказывала!

Я сразу забыла обо всем, что грузило, мешало и тянуло вниз.

Жизнь продолжается! Я такая не одна.

Смена растёт. Круть! Ностальжи. И так далее.

А в последнее время начала задаваться вопросом.

Что приносит мне счастье?

Я счастлива, когда обнимаю своих любимых, когда играю с собакой и – папаамм! – когда пишу.

Мечты сбываются. Правда.

И каждый наш день – это шаг.

Шаг к мечте.

ЙОГА

– Предъявите документы!

Суббота. Шесть утра.

На кольце Антонова-Овсеенко в это раннее утро уже бдрили стражи дорожного порядка.

Шурша этническими штанами, я понесла документики на погляд.

Вообще быть духовным – это круто. Это модно сейчас, я б сказала.

Море возможностей волнуется и готово сожрать тебя в

волнах марафонов и ретритов.

Грешна, тоже ищу себя на пыльной дороге жизни.

Ползаю, чихаю, всматриваюсь в следы. Рыскаю по всем окрестностям.

Для меня это лучше, чем каждые выходные пить пиво и смотреть телевизор, так что я заточилась на духовные практики.

Пришла на динамические медитации у хорошо знакомого мастера, прекрасной и очень крутой женщины.

Медитации – это.... Нет, ничего не скажу, для каждого свое.

У меня сбор в 5.50 каждый день три недели.

Выколупываясь из теплого одеялка, с долей светлой за-

висти оглядывая спящих домашних, натягиваю медитационные одежды и вперед, к машине.

Навстречу осознаниям.

....Посмотрев мои документы, сержант внимательно сканировал мою утрешнюю невыспатую физиномию и вкрадчиво поинтересовался:

– Выпивали?

-Что вы, я уже два года вообще не пью!– мое честное признание только усилило подозрения.

– Я на йогу вообще еду!– дополнила я образ городской сумасшедшей.

Упоминание все динамической медитации могло меня вконец задержать, а я и так уже опаздывала.

Лицо сержанта вытянулось, перекопилось, он подозри-

тельно хрюкнул и стал немножко оседать набок.

-Да, я та ненормальная женщина, которая в субботу в шесть утра ездит на йогу.

Вы можете меня запомнить, я действительно существую!

Видимо, мне очень хотелось произвести неизгладимое впечатление.

Давясь от хохота и продолжая оседать, сержант сипло пожелал мне счастливого пути и я зашуршала к машине.

Да будут благословенны стражи дорог!

Еще ни разу не встретила я среди них злых, жадных, циничных персонажей из анекдотов.

Как добрые деды Морозы, они заботливо спрашивают, есть ли у меня страховка, не было ли штрафов в последнее

время, и желают счастливого пути!

Прошу, пусть так будет всегда!

ЖЕНА ДЕКАБРИСТА

До чего же время – каверзное измерение!

И все-то им проверяется, и все-то им лечится!..

Вот ряженка. Проверяется просто. Пять дней – и все, просрочка.

Через пять дней можно с легким сожалением выбросить.

Или попытаться вылечить и пустить на блины.

С миром – все глубже...

Вот дружба. Вот есть дружба, которая проверяется временем.

По-разному проверяется, надо сказать.

То участники этой дружбы годами притягиваются – оттапливаются, теплеют – холодеют.

А потом рраз!– и разлетаются в разные стороны. И тишина.

И болит, и временем не лечится.

А то в дружбе проходит год-три- пять-десять.

И ты благодарен за это ровное тепло. За спокойствие ваших миров.

Это как широкая река.

Катит волны свои, а над ней катит волны свои время.

Кошка Муся, жившая у свекрови – была цельная личность.

Она могла заплыть на середину озера, где в лодке плыл

ХОЗЯИН.

Перекусала всех гостей, но никогда не трогала мою дочь.

Миша, приезжая, дразнил ее. Водил перед носом пятерней, пахнувшей табаком (тогда он еще курил).

Муся шипела и замахивалась лапой. Миша смеялся.

В один прекрасный вечер Миша пришел с девушкой и сказал:

– Познакомьтесь, это Лена.

Мы болтали, смеялись, шумели, и не сразу услышали тоненькое «Спасииите!» из кухни.

Картина была маслом.

На кухонном столе, сжавшись, пряталась Лена.

Снизу, злорадно сверкая зелеными гляделками, тянула когтистую лапу Муся.

Вот так ярко Лена вошла в нашу жизнь.

Лену сняли со стола, Муся с достоинством удалилась, кивнув через плечо. Мол, в следующий раз сочтемся.

Эта полурусская голубая безошибочно вычислила женщину своего обидчика и пошла мстить.

Эта девушка была такая нежная и добрая, что не смогла навалить кошке.

Однажды Лену унесла по гололеду мастина неаполитана.

Когда я эту мастину впервые увидела, я поняла, что при всей любви к большим пёселям – такую никогда не заведу!

А Лене дали поводок, сказали – поддержи минутку – и через минутку Лена уже летела за неаполитаной на другом конце поводка в другом конце микрорайона, молясь, во-первых, чтобы не отказали каблуки, а во-вторых, чтоб только не лицом...

Пятилетка следующая, картина маслом очередная.

Лена и Миша в отпуске и посему действие разворачивается у моря.

У моря-таки предлагают джипинг и прогулки на лошадях.

Джипинг – это как американские горки.

Только над пропастью и без страховки.

Говорят, если человека сильно испугать, ему не нужен отпуск, так быстро организм восстанавливается во время испуга.

После джипинга отпуск Лене теоретически не мог понадобиться еще лет пять, а во время джипинга Лена успела поверить, что отпуска в ее жизни больше не случится никогда.

На лошадях инструктор объяснил простое правило.

Лошадь в гору – наклоняешься вперед, к коняшке.

С горы – откидываешься назад.

Когда движение началось, Лена испытала ряд инсайтов.

Во-первых, лошади не шли, а бежали.

Они неслись вперед, словно инструктор кусал их сзади.

Во-вторых, откидываясь на спуске назад, можно было лицезреть и особенно ощущать на своей физиономии низко растущие ветви деревьев.

Все это напоминало фразу из детской сказки «Вот ветки хлестали-хлестали, да Бабе Яге все глазоньки и выхлестали»

Только это была не сказка, Лена – не Баба Яга, а глаза – вещь вообще необходимая. Особенно такие красивые.

Третий инсайт гласил, что лошадь – не трамвай, на остановке не выйдешь. Посреди гор не освободишь плацкарту.

До конечной, мадам, до конечной!

После такого многостороннего единения с природой отпуск... ну вы понимаете. Удался.

А знаете, что удивительней всего?

Лена осталась прежней. Доброй, нежной, ласковой.

И муж жив. Даже ни разу не пострадал. Хеппиенд короче.

ЛЕД

Я очень боюсь ходить по льду.

Кажется, один мой тяжёлый шаг – и здравствуй, Астрахань.

Я через Волгу-то первый раз осознанно прошла только этой зимой.

Дальней зимой Антон с Любой позвали нас с мужем на остров.

Минус 27, январь.

Взяв с мужа тридцать три обещания, что все будет хорошо, меня спасут из любой полыньи и откачают, я скрепя сердце собралась.

Мы шли двумя семейными парами по Самарке, а за нами ехали саночки с коробкой.

Что сказать?

Моё сознание расширилось. Практически треснуло по шву.

Во-первых, на льду под снегом была вода.

Я немедленно решила, что мы почти в полынье.

Ан нет. Рано голосила.

Видите ли, водохранилище подтапливает.

Калоши с моих валенок не хотели идти с этой трусливой женщиной и по очереди оставались в воде.

Поход превращался в мультик про Золушку – муж то и дело возвращался с моей калошечной туфелькой.

Во-вторых, у берега я увидела поистине инопланетное зрелище.

Мужики на стульчиках, запакованные в полиэтиленовый вигвам.

Это они так сохраняют тепло, сидят все-таки неподвижно часами.

Чесслово, на моей улице так никто не тусуется. Даже по пятницам.

На острове нас встретил девственный снег.

Мы минут сорок топтались в сугробе, создавая себе площадку под шашлык.

Выкапывали из-под снега заледеневшие ветки.

Представляете, все сработало, костёр загорелся, словно жарким летом.

Вот что значит настоящие мужчины.

Ещё одним открытием для меня было, что холодной зимой я сижу на санках и не мёрзну.

Более того – не пьянею.

Но. Стоило встать на зов природы, как матушка-земля накренилась и сделала попытку меня сбросить.

Призвав на помощь всю свою волю, я добрела до берега и слилась с природой.

Уединившись для недолгой медитации, я записывала в память эту ледяную равнину, низкое спокойное небо, идущих в трех метрах от меня рыбаков...

Что? Неловко, но они действительно шли по льду, разрушая мое единение с зимним небом и рекой, и лица их были суровы и непроницаемы.

Словно говорили – что мы, женщин в сугробе не видели? Иди уже на остров к мужу.

Обратный путь наших семей усложнился.

Теперь терялись не только калоши.

Из четверых на ногах оставались максимум двое на узкой тропе, по которой мы так свободно и широко шагали всего несколько часов назад.

Санки с коробкой гремели, когда кто-нибудь падал.

На узкой тропинке мы раскладывались в разные стороны веером как карты в пасьянсе.

Да уж, стоило пережить такое приключение, чтобы сложить в копилку памяти для будущих внуков ноздреватый подтопленный лед, убегающие калоши, рыбаков в чехлах и невозмутимое небо над всем этим безобразием.

ТО МЕСТО НА ЗЕМЛЕ

Я ехала в поезде, далеко-далеко.

Лето, каникулы. Родители сидели в купе, читали книжки,

дети слонялись по вагону.

Перед тамбуром было открыто окно и я в него радостно высунулась.

Солнце, небо, бескрайние поля...

Во мне все прям захлебнулось от восторга.

Мне 9 лет, разгар советского детства, патриотических лозунгов, стихов, песен.

Пионеры-герои, Артек, строительство светлого будущего.

Тема патриотизма был загнана под кожу сразу при рождении, как первая роддомовская прививка.

Со всех печатных страниц она смотрела в глаза гражданам, призывно и настойчиво.

Мы с детства гордились, что живём в такой крутой и пра-

вильной стране.

Искренне гордились и даже мечтали о каком –нибудь подвиге.

Вот и в поезде меня накрыло.

Ээх, моя земля, моя страна, моя Родина...

От счастья я начала даже что-то петь.

Мы проезжали деревню.

На насыпи сидели мальчишки.

Я помахала им.

Как же, это Ж практически родные люди, мы живём в одной прекрасной стране!

Мальчишки кинули мне в лицо огрызком от яблока.

И почти попали.

Мы не совпали в своём звучании.

Вряд ли они могли догадаться, какая симфония звучала в девочке из поезда.

Проверили свою меткость.

Смешно.

Следующий огрызок прилетел в перестройку.

Прилетел из гораздо более далёких и вышележащих мест, и урона было безразмерно больше.

Несколько лет подряд ругали все, что только можно.

Ругали, разоблачили, развенчивали.

Стало немодно жить в России, и модно – валить куда подальше, желательно в Америку.

Согласно этой логике получалось, что нынче в России живут оголтелые коммунисты, воры и лохи, которые либо глупые, либо нищие, и поэтому неспособны на решительные действия.

Остальные "умные люди" типа смогли выбраться из стрелмноты.

Я, конечно, утрирую.

Был самый возраст максимализма, и запомнились именно эти моменты.

Мир в одночасье сошёл с ума и у нас всех произошла потеря кукушки.

К кому-то она вернулась, к кому-то – увы...

Я люблю читать. Очень люблю мемуары.

Яркие необыкновенно воспоминания эмигрантов, истории русских людей, которые в свое время сбежали, спасая себя, от революции, войны, неизвестности в неизвестность чужой страны.

Людей, которые жили за бугром и одновременно не жили.

Людей, которые жили там хорошо и с удовольствием.

Людей, вернувшихся на Родину и принявших испытания своего времени.

Ностальгия есть, и они действительно тосковали и хотели домой.

И многие жизнью заплатили за свой выбор.

У всех красной нитью – любовь.

Любовь, Карл!

К стране своей, к земле – любовь.

Когда понимаешь – ну вот так, есть косяки, пороки, болезни в любимом существе, но это неважно, потому что выбор сделан и это любовь.

Настоящая и безвозмездная.

И патриотизм – это не лозунги и транспаранты, не военные шеренги.

Это любовь к тому месту на Земле, где живёшь.

И мы поистине не ведаем, что творим, когда засираем это самое дорогое по сути место.

Ведь не выбросишь маме родной в карман халата обертку от чипсов или бутылку от минералки.

А на улице вроде как можно?

Но так будет не всегда. Я в это верю.

На самом деле эта любовь живёт во всех нас. Просто не все её замечают...

ПИАНИНО

Недавно я сделала это.

И даже сорока лет не прошло...

Я невзлюбила играть на пианино лет с 11 примерно.

Любой ребенок, хоть когда-нибудь учившийся в музыкальной школе, меня поймет – потому что хоть раз обязательно испытал это на себе.

Занятия музыкой – не фантики, в них очень много рутины.

Ты идешь в музыкалку через двор, где беззаботно носятся твои одноклассники.

Вечером тебя пустят проветриться минут на 30, потому что плюсом к урокам идут уроки музыкальные.

Все планы корректируются вопросом – а ты сегодня занималась?

И, когда ты садишься за инструмент, сразу обостряются все защитные функции организма, и ты хочешь пить, писать, есть и спать, причем одновременно и очень сильно.

Школа, книги, музыкальная школа. Получается, что ты все время сидишь по комплексу причин. И от этого твои личные комплексы начинают разрастаться.

А еще – ты вырастаешь. И неожиданно выясняется, что в тебе маловато сходства с прекрасной грациозной лебедью, зато много – со свежесдобитой плюшкой. Этакая мисс дрожжи.

Как отягчающее – ты всю жизнь мечтаешь танцевать, но тебя туда не берут.

Однажды я, уже в старших классах, прорвалась на хореографию в местный ансамбль и с бьющимся сердцем заняла место у станка.

Свою сосископодобную длань, в смысле ногу, выше 15 градусов поднять и удержать мне так и не удалось.

Нога тряслась мелкой дрожью, потому что обильный холодец в ней был, а вот мышц – не было.

Да и в ансамбле не оказалось мест для батончиков с холодцом.

У меня еще были очки. Пластмассовые, советские, с толстыми стеклами, превращающие меня в сову на пенсии.

Девчонки из класса уже всюду гуляли с пацанами и повышали эмоциональный градус своей личной жизни.

Мой же эмоциональный градус рос в связи с растущей сложностью сонат, багателей, инвенций.

Стоит ли говорить, что мои родители слышали всё – уйду из дома, сброшусь с балкона, не хочу туда ходить?

Мама изрекла: получишь свидетельство об окончании музыкальной школы и делай что хочешь. Принципиальная позиция. Потом еще спасибо скажешь.

Чтоэээ?? Ясен пень, я надулась от возмущения и проверещала, что никогда это слово в данном контексте не прозвучит.

Мама мечтала играть на фортепиано.

У нее не было инструмента, а ближайшая музыкальная школа была далеко. Мама ездила туда на автобусе.

Однажды зимой автобус захлопнул двери и поехал, зажав

мамино пальтишко и потащив ее за собой. Ей было очень страшно.

Музыкалку она бросила.

Музыкалку закончила я...

Наверное, это любимые грабли всех родителей – то, что отцы не допели – мы допоем, то, что отцы не достроили – мы достроим...

Поэтому дочку я отдала на танцы с твердым убеждением, что девочка – это в первую очередь красота и грация.

И теперь время покажет – что у нее была за заветная мечта, о которой не узнала я.

А еще иногда мой инструмент служил миротворцем.

В классе был период моего противостояния с мальчишками.

Перемирие наступало на переменах в классе, где стояло пианино.

Звучала фраза «Лукьяшка, сыграй», и я играла. И меня слушали.

Сила искусства!

Я получила свидетельство об окончании музыкальной школы и... пошла в музучилище, а дальше – в институт.

Мои пианистические ручки – притча во языцех в моей семье.

Я развязываю туго затянутые узлы, открываю тугие крышки и иногда ломаю пальцами хрупкие вещи китайского производства.

А однажды оторвала козырек над дверью в газельном салоне.

Потому что водитель поехал, а я не успела сесть. И получилось, что цепкость – моя сильная сторона, обернувшаяся для газелиста убыточной кармой.

Моя работа связана с музыкой и моим инструментом.

Но только недавно я поняла, какая на самом деле я богатая и счастливая – музыка, инструмент, творчество.

И я сделала это.

Я позвонила маме, уже из другого города, и сказала:

– Маам. Я думала, что никогда это не произнесу. Но я это говорю.

Благодарю тебя за то, что ты тогда настояла! и я – музыкант.

ЦЕЛУЮ ВАШИ РУЧКИ

Вот интересно все-таки.

Каждый человек – мир на нашем пути, неизбежно приносящий что-то и в наш мир. Вопрос – что же этот мир к вам приносит.

Я ехала домой лет пять назад.

Район наш тогдашний, спально-новостройный, местные участковые педиатры нарекли Шанхаем за огромное количество детей и беременных мамочек.

Открою не секрет: новые дома – это не только дети, беременные женщины и молодые семьи.

Потому что когда много амбициозных молодых людей одновременно покупает квартиры в новых домах, то парковаться и разъезжаться в новом районе – отдельная песня...

Кто любит экстрим – рекомендую. Остальные уже кивнули.

И почему-то дорога к этим молодым, высоким, оптимистичным домам сияет потрясающими воображение ямами, колдобинами, просевшими бордюрами, колеями, продавленными камазами во время строек...

И когда ты крадешься в сторону дома, лавируя между выбоинами и уворачиваясь от ошестинившихся боковыми зеркалами припаркованных с разной степенью адекватности авто, тебе порой хочется спеть: эх, дорожка фронтовая...

А тогда навстречу мне попала машина.

Глянув по зеркалам, габаритам, и по бортовым компьютерам интуиции, и поняв, что нормально прохожу и шоколадно разъезжаю, я с энтузиазмом прошуршала пару метров вперед.

Из открытого окна встречной ласточки тут же понеслась бодрая мужская речь:

– Ты пииии пииии пииии куда пииии пииии пииии баба пииии пииии....

Короче, в мой мир пришла новая лексика.

И вот знаете, бывают прецеденты на дороге, напряженные ситуации, адреналин и все такое.

Риск для здоровья, опасность для кузова, потерянное на ожидание ДПС время.

Но здесь – как бэ белый день, скорость меньше 20км\ч и 15 см между нашими зеркалами...

Восхитившись умением впихнуть в метр дорожного по-

крытия и три секунды времени десять страниц запиканного лексикона, я поехала дальше.

Ехала и вздыхала.

Вот раньше... Веков на парочку этак. Мужчины говорили – сударыня, вы очаровательны! Целую ваши ручки!

А сегодня – пи пи баба?

Мужчины прямо сейчас, логично, весомо, резонно возразят, что не было тогда машин, не говоря о ба... женщинах за рулем!

Уже и чей-то тапок прилетел.

Но знаете, мужчины, я все равно в вас верю.

Я просто знаю, что рыцари в вас никуда не делись, несмотря на то, что идут века.

И если в следующий раз кто-то сдержится и не обматерит очередную сударыню, то, может, и слова мои написаны не зря...

Широких нам всем дорог, милостивые судари и сударыни!

ПДД нам всем в помощь!

ПЕРЕДАЧА

Однажды нас занесло на телевидение.

Мне там очень понравилось.

Снималась передача о семье, и все в студии завораживало.

Там свой язык, свои правила. Свое маленькое государство.

Кажется, все там владеют тайной информацией, говорят по-абракадабровски.

Нам объяснили, что за чем идёт, сняли какие-то планы и процесс пошёл.

Речь шла о семейных ссорах.

В сюжете показали очень милую и спокойную творческую семью.

Мы не ссоримся, мы договариваемся, сказали они.

Замечательные, ровные, улыбчивые.

А потом дали слово талантливому актёру.

И он сказал, что в его семье, как только начинается выяснение отношений, он берет собаку и уходит гулять.

Потому что эмоций ему хватает на работе.

И действительно, в театре столько эмоций, что, наверное, дома хочется только медитировать и говорить полусшепотом.

И за плечами этого талантливого мужчины уже был один неудачный брак, когда двое не совпали и равновесия не получилось. Даже в ссорах.

И у него уже была вторая жена.

И он нахмурился, когда я предположила, что в ссоре есть

некая театральность.

Не зря же ссора называется сценой...

И выступали два психолога, дяденька и пожилая тётенька.

И священник был, очень позитивный и спокойный.

А мы пришли подготовленные. Потому что накануне как раз ссорились. Сильно.

Такое случается раз в год где-то, и то не каждый год.

Я собиралась умничать.

Но, оказывается, под камерой мысль путается и её лучше крепче держать.

А ещё мы категорически не подходили под семью из сюжета.

У нас эмоциональная семья и кричать умеют все, включая детей.

И мы шумим, бывает. Громко бывает.

И на этой замечательной съёмке звучали разные высказывания, но никто не спорил и не лез в драку, все делились.

Я поделилась тем, что человеку иногда важно выговориться и даже проораться, а потом так же важно поосознавать, что же это было и что можно с этим сделать.

После съёмки я зашла в кабинетик за сумкой.

Там все пили кофе и меня поманила узловатым пальцем женщина-психолог.

– Хотела вам сказать – и погрозила мне пальцем, – вот вы ссоритесь... опасная гастроль!

И не стала слушать про дедушку с бабушкой, проживших душа в душу много лет, и тоже, о ужас, порой сильно ссорившихся.

Однажды бабушка, выведенная из себя, ворчливо выкрикнула:

– Вот как ты жить будешь, когда я помру!

А дед с грустным достоинством парировал:

– Нет, это как ТЫ жить будешь, когда меня не станет!

И оказался прав, и ушёл первым.

И теперь он смотрит на бабушку не из кресла, а с серванта из траурной рамки.

А любовь их осталась по-прежнему жива...

Нет, сказали мне, раньше разводиться было нельзя, поэтому люди собачились, страдали, даже ненавидели друг друга, но жили вместе и строили светлое будущее.

Меня все это царапнуло.

Из участника дискуссии я превратилась в неврастеничку

с диагнозом.

Категорически не хочу жить прилично и культурно, во взаимном уважении.

Но, к сожалению, я не могу копить и давить в себе эмоции и делать приятное лицо, когда плющит и колбасит.

Вернее, могу, но рискую здоровьем.

Всем нам в детстве повторяли, что нехорошо быть злым и вредным, а надо бы улыбаться и махать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.